

ТЕОРИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

У ИСТОКОВ ЭСТЕТИКИ

В.В. Прозерский

Аннотация. В статье рассматривается вклад А. Баумгартена в эстетику. Отвергается точка зрения, согласно которой Баумгартен не создал эстетику как самостоятельную философскую науку, а только дал ей имя. Следуя в русле философии Г. Лейбница, Баумгартен поставил задачу разработать логику «ясного/смутного» познания, которая могла бы стать органомом всей чувственной сферы человека. На этом пути он встретил много трудностей, приводивших его к противоречивым выводам. Тем не менее, первый шаг к созданию эстетики был им сделан.

Ключевые слова: эстетика, философия, культура, гносеология, аксиология, логика, познание, чувства, искусство, красота

AT THE ORIGIN OF AESTHETICS

V.V. Prozerskii

Abstract. The article discusses the contribution of A. Baumgartena in aesthetics. The view that Baumgarten did not create aesthetics as an independent philosophical science, but only gave her name is rejected. Following the line of G. Leibniz's philosophy, Baumgarten has set the task to develop the logic of "clear / vague" knowledge, which could become an organon of all sphere of human sensual cognition. On this way he met a lot of difficulties, which led him to contradictory conclusions. Nevertheless, the first step towards the creation of aesthetics was completed.

Keywords: aesthetics, philosophy, culture, epistemology, axiology, logic, cognition, feelings, art, beauty.

Немецкий философ Александр Баумгартен (1714 – 1762) известен как создатель философской науки эстетики, хотя бытует мнение, что он скорее дал ей название, изобретая неологизм «эстетика» (от греческого айстетисис – чувство, ощущение), чем в действительности создал самостоятельную науку [5]. Всё же не следует уменьшать заслуги немецкого мыслителя перед эстетикой, ему философия обязана появлением новой отрасли, обладающей всеми правами на статус философской науки, имеющей собственное поле исследований.

Александр Готтлиб Баумгартен родился в 1714 году в Берлине, закончил университет в Галле (1735), приобретя обширные познания в области гуманитарных наук, поражающие современников. Он начал свою преподавательскую деятельность в Галле, затем продолжил ее во Франкфурте-на-Одере. Находясь под влиянием философии Христиана Вольфа, имевшей тогда широкое распространение, он, тем не менее, в большей степени обращался к философскому наследию Лейбница, что и позволило ему сделать смелые шаги в сторону включения чувственной сферы в область философского научного познания. За свою короткую жизнь, закончившуюся в 1762 году,

Баумгартен, кроме своего главного и наиболее известного сочинения «Эстетика» (т.1 – 1750 г., т.2 – 1758 г.), создал еще ряд трудов по поэтике и философии, из которых важнейшие: «Философские размышления о поэзии» (1735), «Метафизика» (1739), вызвавшая восхищение И. Канта; «Этика» (1740). Все они написаны на латинском языке.

Прежде, чем говорить об идеях Баумгартена, необходимо осветить тот фон, на котором протекала его деятельность, и найти ее корни. В философском рационализме, к которому принадлежал Баумгартен, сфера чувств трактовалась как область «темного», и «ясного/смутного» познания в противоположность интеллектуальному познанию, - «ясному/отчетливому» (такое разделение ввел Р. Декарт). В свою очередь Г. Лейбниц, повлиявший на все дальнейшее развитие немецкой (и не только немецкой) философии, в целом принимая это разделение, боролся за установление континуума познания. Для него познание представляло непрерывный процесс перехода от темных ощущений к ясным/смутным и от них к ясным/отчетливым (дистинктивным). Как указывает Ж. Делез, Лейбниц исходил из единства разума, и модель его понимания со-

отношений форм познания надо представлять не как слой песка, где отдельные зерна имеют между собой только механическую связь, а как складки, где одно непосредственно переходит в другое, одно есть другое [4].

В *темном познании*, по Лейбницу, отдельный предмет не различается, как, например в шуме волн моря неразличим всплеск отдельной волны; в *ясном/смутном* познании предмет явлен, мы распознаем его органами чувств, но *не познаем*, то есть *не знаем причины его существования* [7]. Так, например художник может сказать об увиденной картине – хорошая она или плохая, но не сможет объяснить, почему он так ее оценил – ощущение присутствия или отсутствия красоты (суждение вкуса) упирается в “*ne scio quod*” («не знаю, почему») – формулу, изобретенную еще в Ренессансе, и вошедшую в новоевропейские языки. Знание сущности возникает лишь тогда, когда познание доходит до достаточного основания для приписывания предмету определенного предиката, то есть определяет его через род и видовое отличие. Именно здесь – в сфере разума – присутствует принцип, определяющий научное познание, – логический порядок действий ума, доводящий исследование до математической точности. Считалось, что логические и математические принципы исходят из ума, они априорны, и перенесение их в область эмпирического опыта – ясного/смутного познания ошибочно.

Метафизика того времени относила чувственную сферу не к духу (уму), а к душе, поэтому проблемами чувств занималась психология, которая пыталась упорядочить эту сферу, но дальше эмпирических наблюдений двинуться не могла. Что включала психология в сферу чувств? В разделе «Эмпирическая психология», составлявшем параграфы с 534 по 623 «Метафизики» Баумгартена, перечисляются следующие элементы чувственной сферы: ощущения, воображение, способность вымысла, чувственная память, проницательность, способность предвидения, суждение чувств, чувственные ожидания, чувственное познание знаков [8].

Но к сфере чувственного познания относятся также виды художественного познания мира – «свободные», или «изящные искусства»: поэзия, музыка, живопись, скульптура, архитектура. Произведения этих искусств строятся на соединении материальной формы с психологическим содержанием, включающем в себя чувственность, описанную выше. Более

того, все перечисленные искусства имеют строгие правила композиции, распространяющиеся не только на форму, но и на компоновку психологического материала содержания. Возникло определенное противоречие между организованностью любого отдельного вида искусства и хаосом, царившим в мире искусств (арт-мире), для которого не были установлены принципы, показывающие общие закономерности художественной деятельности. Следовательно, надо было найти принципы, могущие объединить такие разные виды чувственного познания, как темное и ясное/смутное познание в жизни, с их проявлениями в сфере творчества – креативность, восприятие красоты (вкус), природа стиля, правила жанров искусства, иначе говоря, создать Органон для форм чувственного познания, подобный созданному еще в античности Органону мышления.

Впервые мысль о таком Органоне появилась у Баумгартена в трактате по поэтике, полное название которого: «Философские размышления о некоторых вопросах, касающихся поэтического произведения» (*Meditationes de nonnullis ad poema pertinentibus*) (1735), *В нем первый раз был употреблен термин «эстетика»*. Уже по названию трактата можно судить о том, какую задачу ставил его автор: дать не формальную поэтику правил словесного творчества (таких поэтик было множество), а *философскую поэтику*, то есть выйти на общефилософские вопросы содержания, формы и языка произведений словесного искусства. По ходу развития сюжета своего сочинения автор всё больше приближался к мысли, что должна быть философская наука, более широкая, чем поэтика, говорящая об общих принципах чувственного познания мира. И буквально в самом конце трактата название для этой науки было найдено – «эстетика»: «Греческие философы и отцы церкви тщательно различали вещи чувственные (*aistheta*) и вещи, познаваемые умом (*noeta*). Совершенно ясно, что они не уравнивали вещи, познаваемые умом, с воспринимаемыми чувственно, так как они называли этим именем также вещи, удаленные от непосредственного восприятия – образы воображения (*phantasma*). Поэтому познаваемые вещи должны познаваться высшей способностью как объекты логики; вещи, чувственно воспринимаемые, должны познаваться низшей способностью как объекты науки чувственного восприятия, или эстетики» [1].

Прочтение «Философских размышлений о поэзии» приводит к выводу о том, что перво-

начально эстетика мыслилась не как философия красоты и искусства, а как теория чувственного познания в целом. Её интерпретация в сторону сближения с «каллистикой» (теорией красоты) и искусством происходила в выходящих одно за другим изданиях «Метафизики» Баумгартена. Так, в первом издании «Метафизики» (1739) эстетика объявлялась «наукой чувственного познания и предвидения» (*scientia sensitive cognoscendi et proponendi*); во втором и третьем изданиях вводилось понятие «логики низшей способности познания» (*logica facultatis cognoscitivae inferioris*); и, наконец, в четвертом издании появляется: «эстетика <...> искусство прекрасного (красивого) мышления» (*ars pulchre cogitandi*), «аналог разума» (*ars analogi rationis*). Полное, развернутое определение эстетики было достигнуто в «Эстетике» 1750 года (*AESTHETICA. SCRIPSIT. ALEXAND. GOTTLIEB BAUMGARTEN*): «Эстетика - теория свободных искусств, низшая гносеология, искусство прекрасно мыслить, искусство аналога разума есть наука о чувственном познании» (*theoria liberalium artium, gnoseologia inferior, ars pulchre cogitandi, ars analogi rationis est scientia cognitionis sensitivae*) [2]. Определение эстетики, данное в первом параграфе книги, дополнено уточнением в параграфе 14: «Цель эстетики - совершенство чувственного познания как такового, и это есть красота. При том следует остерегаться его несовершенства как такового, которое есть безобразность» [3].

Таким образом, в «Эстетике» 1750-1758 годов Баумгартен продолжил развивать мысль об эстетике как философской науке о чувственном познании, совершенством которого является красота (прекрасное). Основатель эстетики разделял точку зрения, согласно которой истина достигается не в эстетическом - «ясном и смутном познании» (по терминологии и классификации познавательных форм в философии Лейбница, служившей образцом для Баумгартена), а в «ясном и отчетливом» - логическом познании. Тем не менее, он утверждал, что существует также истина чувственной - «низшей» формы познания, которая является аналогом высшей - логической.

Нельзя забывать о том, что параллельно с немецкой рационалистической философией, к которой принадлежал Баумгартен, в Европе XVIII века существовала другая линия исследований красоты и искусства. По философскому статусу это была линия эмпиризма, она оперировала понятием вкуса как субъективной

способности, различающей формы в визуальных и аудиальных искусствах и выделяющей из них те, которые в общем мнении признаются прекрасными. Иначе говоря, это была «критика вкуса», пользующаяся суждениями, опирающимися на эмоции (нравится - не нравится). Она не претендовала на истину в гносеологическом смысле, а лишь на эмпирическую норму общего вкуса. В учении же Баумгартена «критика вкуса» слилась с теорией познания, претендующей на истинность.

Следовательно, в философии XVIII века было две тенденции развития эстетики: одна гносеологическая, рационалистическая - Лейбниц, Вольф, Баумгартен, ориентированная на трактовку красоты как истины чувственного познания, другая - эмпирическая, аксиологическая, или критическая, ориентированная на трактовку красоты как эмоциональной ценности без отношения к проблеме истина/ложь.

Трактовка Баумгартеном суждения вкуса (эстетического суждения) в гносеологическом плане (*gnoseologia inferior*) наделяла его философским статусом, введя эстику в семью философских наук - логики и этики («практической философии»). Но с другой стороны, - для гносеологии немецкого рационализма смешение истины, достигаемой только в «ясном и отчетливом», то есть разумном априорном познании, с тем, что принадлежит области вкуса и носит субъективный характер, представлялось ошибочным. Вот почему И. Кант попытался исправить, как он считал, заблуждение Баумгартена и отделить суждения вкуса, носящие эмпирический характер, от синтетических априорных чувственных суждений. При этом Кант использует уже устоявшийся термин «эстетика» в трансцендентальном смысле, назвав первую часть «Критики чистого разума» «Трансцендентальной эстетикой»: «Только одни немцы пользуются теперь словом эстетика для обозначения того, что другие называют критикой вкуса. Под этим названием кроется ошибочная надежда, которую питал превосходный аналитик Баумгартен, — подвести критическую оценку прекрасного под принципы разума и возвысить правила ее до степени науки. Однако эти старания тщетны. Дело в том, что эти правила, или критерии, имеют своим главным источником только эмпирический характер и, следовательно, никогда не могут служить для установления определенных априорных законов, с которыми должны были бы согласоваться на-

ши суждения, касающиеся вкуса. Поэтому следовало бы или опять оставить это название и сохранить его для того учения, которое представляет собой настоящую науку или же поделиться этим названием со спекулятивной философией и употреблять термин эстетика отчасти в трансцендентальном смысле, отчасти в психологическом значении» [6].

Позже, в «Критике способности суждения» (1790 год), Кант признал, что суждения вкуса также могут иметь внеэмпирический статус и опираться на априорное основание, каковым он признал чувство «благорасположения души» (Wohlgefallen). Кант пытался синтезировать обе линии философской эстетики, придав красоте, подобно истине, всеобщность (хотя и

«субъективную»), но оторвал ее от объективности познания и практики: по Канту эстетика – не наука, а только критика вкуса. Тем не менее, кенигсбергский мыслитель рассматривал эстетику как необходимое звено, соединяющее познание и практику, без которого философское достижение целостности разума было бы недостижимо.

После открытий Баумгартена, сумевшего обосновать присутствие эстетики в философии, и Канта, поднявшего философский синтез на новый уровень, статус эстетики, как органической части философской системы, уже не подвергался сомнению.

Литература:

1. Baumgarten Alexander Reflections on poetry. University of California Press, 1954. Paragraph CXVI.
2. Баумгартен А. Эстетика // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т.2 М. 1964 С. 452-3.
3. Баумгартен А. Эстетика // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т.2 М., 1964 С. 454-455.
4. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и барокко. Москва: «Логос». 1998. - 264с.
5. История эстетики. СПб: Издание РХГА. 2011. - С.5.
6. Кант, И. Сочинения в 6 томах т. 3. М., 1964 С. 128.
7. Лейбниц, Г.В. Сочинения, в четырёх томах. Серия: Философское наследие. М.: Мысль. Том 2. 1983. - 630 с.
8. Mirbach D. Magnitudo aesthetica, Aesthetic Greatness Ethical aspects of Alexander Gottlieb Baumgarten's Aesthetica, URL: [www.https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420](https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420)

References:

1. Baumgarten Alexander Reflections on poetry. University of California Press, 1954. Paragraph CXVI.
2. Baumgarten A. Jestetika // Istorija jestetiki. Pamjatniki mirovoj jesteticheskoj mysli. T.2 M. 1964 S. 452-3.
3. Baumgarten A. Jestetika // Istorija jestetiki. Pamjatniki mirovoj jesteticheskoj mysli. T.2 M., 1964 S. 454-455.
4. Deljoz, Zh. Skladka. Lejbnic i barokko. Moskva: «Logos». 1998. - 264с.
5. Istorija jestetiki. SPb: Izdanie RHGA. 2011. - S.5.
6. Kant, I. Sochinenija v 6 tomah t. 3. M., 1964 S. 128.
7. Lejbnic, G.V. Sochinenija, v chetyrjoh tomah. Serija: Filosofskoe nasledie. M.: Mysl'. Tom 2. 1983. - 630 с.
8. Mirbach D. Magnitudo aesthetica, Aesthetic Greatness Ethical aspects of Alexander Gottlieb Baumgarten's Aesthetica, URL: [www.https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420](https://ojs.statsbiblioteket.dk/index.php/nja/article/viewFile/2799/2420)

Сведения об авторе:

Прозерский Вадим Викторович (г. Санкт-Петербург, Россия), доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: prozer@inbox.ru

Data about the author:

Prozersky V.M. (St.Petersburg, Russia), doctor of philosophical sciences, professor, senior research worker of the Institute of Philosophy ST.Petersburg University, e-mail: prozer@inbox.ru